

УДК 092

Невзоров Д.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

**ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
НАУКОЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (1960-1980-е гг.)**

D. Nevzorov

Lomonosov Moscow State University

**PRINCIPALS OF STATE ADMINISTRATION OF SCIENCE
IN THE USSR (1960-1980)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимодействия власти и научной интеллигенции в СССР на завершающем этапе индустриальной модернизации. В работе показано, что основными рычагами государственного управления наукой являлись госзаказ, законодательство и бюджетное финансирование научных школ, позволявшие регулировать организацию научной деятельности, социальный состав и численность научного сообщества. Автор подчеркивает патерналистский характер государственной политики в отношении научных коллективов, заботу власти о развитии фундаментальных исследований, обеспечение связи науки и производства, особенно в военно-промышленном секторе.

Ключевые слова: государственная политика, научная интеллигенция, фундаментальная наука, научно-исследовательские учреждения, научно-технический прогресс, научные кадры.

Abstract. The article is devoted to the study of the interaction of authorities and scientific intellectuals in the USSR at the final stage of the industrially modernization. The work shows that the basic levers of state administration science were state order (goszakaz), legislation and budget financing of scientific schools, which made it possible to regulate scientific activity, social composition and the number of scientific associations. The author emphasizes paternalistic character of the state policy concerning scientific groups, authorities' care for the development of fundamental investigations, their guarantee of science-production ties especially in the military industrial sector.

Key words: state politics, scientific intellectuals, fundamental science, research establishments, scientific and technical progress, scientific people.

Сущность и природа советского государства определяли его отношение к научным исследованиям. Власть, предоставляя населению бесплатное образование, позиционировала себя как единственный собственник научных знаний. Усилиями государства наука в СССР достигла впечатляющих высот.

В дореволюционной России внимание к науке со стороны государства было явно недостаточным. Впрочем, такое положение вещей отчасти компенсировалось равнодушным отношением к прикладной и даже фундаментальной науке со стороны общественности.

Советская власть кардинально изменила ситуацию с финансированием научных исследований, определяя институциональные структуры и профессиональные рамки и заботясь о подготовке кадров и формулировании исследовательских приоритетов. Абсолютно объяснимым при этом было то, что наибольшую опеку власть осуществляла над гуманитарными науками [8, 154].

Политическая архитектура государства и структура советского народного хозяйства объективно предопределили построение управления наукой по территориально-производственному принципу. Определяющим являлось административно-территориальное деление

страны на союзные и автономные республики, края, области, экономические районы и развитие в них соответствующей сети НИИ и вузов. Отраслевой принцип выражался в подчинении отраслевых НИИ и вузов соответствующим министерствам и ведомствам.

Совет Министров СССР был тем органом, который играл ключевую роль в управлении наукой. В соответствии с действовавшим в стране законодательством он разрабатывал и осуществлял меры по проведению единой политики в области науки и техники и прогнозированию НТП, рассматривал основные направления развития науки и техники. Совет Министров определял программы работ по внедрению результатов научных исследований, изобретений и рационализаторских предложений [7, 55]. В его ведении находились учреждения и организации, осуществлявшие непосредственное руководство научной деятельностью в стране: Академия наук СССР, Государственный комитет СССР по науке и технике, отраслевые министерства, комитеты, ведомства.

Одной из основных задач государства было проведение целенаправленной политики по созданию квалифицированных научно-технических кадров. С первых лет существования советской власти техническая интеллигенция занимала очень прочное положение в обществе и пользовалась неизменным благожелательным отношением со стороны общества и власти. А изменения в политической ситуации, произошедшие в СССР после развенчания культа личности Сталина, только укрепили это положение. Это было связано с тем, что техническая интеллигенция получила возможность спокойно работать на поприще мирного интеллектуального труда. Давление на нее со стороны государства было если не ликвидировано, то заметно снижено.

Техническое совершенствование во всех отраслях промышленности форсированными темпами являлось основной задачей, которая ставилась руководством страны перед низовыми партийными, советскими

и хозяйственными органами. Произошло развертывание в широких масштабах научно-исследовательских и опытных проектно-конструкторских работ по созданию высокопроизводительных станков, автоматических линий. Проведение технической реконструкции действующих заводов и фабрик являлось приоритетной задачей. При этом основной упор делался на массовое применение уже накопленного научно-технического опыта [2, 513-515]. Для периода 1960-1980-х гг. характерно постоянное внимание партийных органов к информационному обмену в науке, формированию научных кадров, увеличение прослойки технически образованной интеллигенции, повышение качества образования и научных исследований.

Нужно заметить, что проблеме повышения эффективности функционирования всей научной сферы уделялось несравненно меньше внимания, нежели задаче количественного увеличения научно-технического потенциала. Тут сказывалась сила традиции, основанной на устоявшемся видении путей, форм, методов социалистического строительства, места науки и технической интеллигенции в этом процессе.

Стремление догнать развитые капиталистические страны по уровню научного развития и технической оснащенности производства являлось неизменной задачей, ставившейся властью вплоть до распада советского государства. В этом смысле развитие отечественной науки воспринималось как главный инструмент для достижения поставленной цели.

Проблемы развития советской науки были объектом регулярного внимания политического руководства страны. Так, на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. были конкретизированы основополагающие принципы управления наукой. Эти принципы, вне сомнения, учитывали внутреннюю логику, объективные закономерности и ведущие тенденции развития научных исследований. В документах съезда констатировалось, что в современных исторических условиях развитие науки стало одним из важнейших

факторов в соперничестве двух различных общественных систем. Наука признавалась партией как одно из главных орудий в борьбе против капитализма, заметно возросли ее социальные функции.

Государственная власть весьма четко определяла приоритеты в научных исследованиях. Так, особую важность имели работы в области атомной энергетики, изучения энергетического и топливного баланса страны, изыскания путей наилучшего использования природных источников, разработки теории и принципов создания новых машин, автоматических и телемеханических систем, интенсивного развития радиоэлектроники, исследования химических процессов и т. д. [10, 209-210].

Стремление научной интеллигенции освободиться от диктата государства в определении стратегии и основных направлений научно-исследовательской деятельности было перманентным. Ученые зачастую намеренно обходили политические и идеологические вопросы, стремясь решать чисто научные задачи. Без сомнения, постоянный контакт с властью являлся для них вынужденной необходимостью. В этом смысле процесс эффективного взаимодействия с высшими государственными структурами удалось наладить таким выдающимся ученым, как С.П. Королев, В.П. Мишин, В.П. Глушко, М.В. Келдыш, В.П. Эфроимсон, В.С. Немчинов, М.А. Лаврентьев и др.

Косыгинские реформы середины 1960-х гг. благоприятно сказались на взаимодействии науки и власти. На высшем уровне был провозглашен тезис о необходимости возвращения к научным методам управления и планирования производства¹. Планирующие органы теперь были обязаны повысить роль перспективных планов развития на-

родного хозяйства как важнейшего условия непрерывного роста и совершенствования производства, широкого внедрения достижений науки и техники. Это означало, что отныне в планах должны были предусматриваться показатели технического уровня и качества продукции, необходимые материальные, финансовые и трудовые ресурсы, а также организационно-технические и экономические мероприятия, обеспечивающие надежность, долговечность и высокие потребительские свойства изделий².

Именно перевод значительной части предприятий на хозрасчет позволил внедрять достижения науки в промышленное производство намного более быстрыми темпами, чем это делалось раньше [1, 112]. Сочетание централизованного планового руководства с развитием хозяйственной инициативы и самостоятельности промышленных предприятий благоприятно сказывалось на развитии советской науки.

Геополитическое противостояние двух систем в 1960-1980-е гг., безусловно, оказывало самое непосредственное влияние на выстраивание отношений власти и научной интеллигенции. Огромное количество первоклассных специалистов было вовлечено преимущественно в военные исследования. ВПК поглощал около 20% всех подготовленных дипломированных ученых и специалистов. На военные разработки в Советском Союзе направлялось от 5 до 10 % основных видов сырья, причем для минерального сырья эти показатели были гораздо выше, а также 5-6 % потребления нефти [9, 196]. Средства, выделяемые на военные исследования, были колоссальными [4, 120]. Военно-промышленный комплекс страны находился на особом, привилегированном положении. Военные производители получали все требуемое, в том числе и лучших ученых и инженеров. При этом система управления «военной» наукой была по сути армейской, построенной на принципах беспрекословного подчинения приказу. Многие видные ученые, специалисты в области радиотехники, ядерной физики, химии и дру-

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 796. Л. 16; КПСС. ЦК. Пленум. 1965. Сентябрь. О созыве очередного XXIII съезда КПСС. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Постановления Пленума ЦК КПСС, принятые 29 сентября 1965 г. М., 1965.

² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 514-515.

гих наук были офицерами Советской армии. Направления военных исследований определялись на высшем государственном уровне. В этом смысле «свобода для маневра» у ученых, выполнявших научно-исследовательскую работу для армии и ВПК, была минимальной.

В 1970-1980-е гг. было принято более тридцати постановлений высших партийных и государственных органов, которые, так или иначе, касались проблем развития науки [3, 55]. К этому времени Академия наук СССР расширилась не только территориально, но и в плане значительного углубления тематики исследований. Однако сохранявшееся в АН СССР с конца 1960-х гг. значительное количество отраслевых научных учреждений отвлекало ее от решения перспективных фундаментальных проблем, распыляло силы и средства на разработку многочисленных технических вопросов. Необходимость реорганизации управления наукой вызывала острые споры в среде ученых относительно самого характера исследований в учреждениях АН СССР [5, 12]. Это было вызвано тем, что большинство отраслевых НИИ, вышедших из АН СССР и влившихся в ту или иную отрасль, стало полностью зависеть от благополучия отрасли. А такое положение вещей устраивало далеко не всех.

К моменту распада советского государства сеть научно-исследовательских учреждений страны была весьма разветвленной. Так, в стране действовало около 2,5 тысяч отраслевых институтов с филиалами, лабораториями, конструкторскими бюро, обсерваториями, опытными станциями и пр. А в системе АН СССР трудилось свыше 47,8 тыс. человек [6, 55].

В целом политическое руководство СССР проводило сбалансированную научно-техническую политику, которая тем не менее была

не без недостатков. Систему управления советской наукой в рассматриваемый период можно считать в целом эффективной. Объективная реальность требовала принятия решений, направленных на использование научно-технического потенциала страны в глобальном противостоянии с западным миром. Определение тематики и ход работы определялись государством и им контролировались. Несмотря на отставание от капиталистических стран в некоторых областях, к моменту распада государства советская наука занимала ведущие позиции в мире.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гусев В.К. Эпоха реформ. М., 2001. 292 с.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1978. Т. 8. 672 с.
3. Мандкович Н. Наука в СССР и в России // Полярная звезда. № 4. 2007. С. 49-56.
4. Машковская Т.О. Государственная политика СССР и Российской Федерации в сфере науки и научно-технического прогресса (1955-1997) : Дисс... доктр.истор.наук. М., 2000. 420 с.
5. Моторьгин Б.Д. Механизм регулирования НТП в условиях рыночной экономики // Наука в условиях рынка. М., 1992. С. 12-22.
6. Наука и технический прогресс в СССР. М., 1987. 264 с.
7. Симонов Н.С. Создание в СССР военной промышленности и формирование советского военно-промышленного комплекса (1920-1950 гг.) Проблемы экономического роста, структура, организация производства, управление. М., 1999. 354 с.
8. Соловей Т.Д. Власть и наука в России: Историческая эволюция государственной политики в отношении гуманитарных наук (XIX-начало XXI вв.). М., 2004. 384 с.
9. Фармазян Р.А. Издержки сверхвооруженности: эффект конверсии. Драма обновления. М., 1990. 298 с.
10. Хлусов М.И. Развитие советской индустрии. 1946-1978. М., 1987. 341 с.